

Две недели. Мне потребовалось две недели, чтобы принять решение о том, что делать со своими очками характеристик. Я провел последние две недели, желая чтобы первый день был лишь случайностью, но это было не так. Эти ботаники надирали мне задницу в учебе, и хуже всего было то, что они видели это так же ясно, как и я. Когда лектор задал вопрос, на который я не смог ответить, оглушительная тишина была всем, что мне нужно было, чтобы понять, как они насмехались надо мной в своих головах. Всякий раз, когда я отвечал, они даже не утруждали себя обсуждением моих ответов, воспринимая это как собачий лай посреди их серьезной академической беседы. Единственное, где я превзошел их, так это ниндзюцу, но это был лишь небольшой утешительный приз.

Эта программа Суны была направлена не только на создание ниндзя-медиков. Она была амбициозной в том смысле, что хотела создать полноценных врачей, которые были одновременно с этим ниндзя. Если бы я провалил теоретический аспект обучения, то, независимо от того, насколько хорошо я справился с практикой, я бы не закончил это заведение в ближайшее время. Именно поэтому я выбрал сегодняшний день для улучшения характеристик. Чем дольше я ждал, тем подозрительнее становилось внезапное повышение интеллекта.

Прошло две недели, и все выглядело бы так, будто мне нужно время, чтобы прийти в себя. Еще немного, и я мог бы оказаться привязанным к столу для препарирования. Ну разве это не было бы просто забавно? Я проверил свою статистику и глубоко вздохнул, прежде чем повысить показатель Интеллекта до 100-го уровня, добавив к нему 43 из накопленных 56 очков. Я на самом деле чувствовал, как мой мозг меняется и словно скручивается, приспосабливаясь к внезапным переменам, и это продолжалось пока весь мой мир не потемнел от боли.

Когда я пришел в сознание, я каким-то образом мог сказать, что прошло ровно два часа, 13 минут и 14 секунд с тех пор, как я произвел увеличение Интеллекта. Я огляделся вокруг и молча развеял окружавший меня шар песка. Если я что-то и сделал правильно, так это выбрал субботний вечер для обновления статистики. Воскресенье было единственным свободным от лекций днем. Остальные провели день в своих палатках, занимаясь группами, и я делал то же самое, занимаясь в одиночку. Я был единственным стажером, которому выделили отдельную палатку, и это хорошо отвечало моей потребности в уединении, но разрушало мою возможность общения и, возможно, завязывания дружбы с другими.

С моим возросшим Интеллектом, как только я обратил свое внимание внутрь, мне практически не потребовалось времени, чтобы разобраться в значении моей статистики. Каждое взаимодействие с игрой, которое у меня было с момента моего рождения, было точкой отсчета, на которую я мог положиться, и я быстро начал экспериментировать. Первое, что я сделал, это попытался добавить одно очко характеристик к Интеллекту, и когда это не сработало, это дало мне еще немного данных. Мои характеристики не могли превысить 100-й уровень. Мое лучшее предположение заключалось в том, что это был буквальный человеческий предел, и, учитывая, что мои физические характеристики имели свои, казалось бы, более мягкие ограничения, я мог сказать, что возраст тоже был фактором, по крайней мере, в этих характеристиках. Как я ни старался, моя ловкость отказывалась переходить предел в 40 очков. Я прибавил к своей силе еще 10 очков, чтобы проверить гипотезу, и она также отказалась переваливать за сороковник. Кивнув головой, будучи вполне довольным тем, что я выяснил, я снова взялся за свои книги и, пока я учился, я строил планы на будущее. Параллельная обработка информации, казалось, действительно была легкой с моими новыми возможностями мозга.

Закончить учебу здесь за год было бы невозможно. Я видел это по лекторам и по тому, как они себя вели. Это была не академия. Целью было не выпускать врачей как можно быстрее. Если бы я поразил их всех своими способностями к обучению, все, что произошло бы, это то, что все

больше и больше наваливалось бы на мою метафорическую тарелку, чтобы заполнить мое пребывание здесь. Единственный положительный момент, который я мог видеть, заключался в том, что меня, вероятно, не заставят три года проходить практическую ординатуру в больнице. После нападения несколько недель назад я был уверен, что, если я появлюсь в больнице, то действительно могут вспыхнуть беспорядки. Еще до того, как я натравил Шukaку на деревню, были опасения по поводу, что будет, если я войду в больницу через парадную дверь. Нет. Практическая ординатура меня в будущем точно не ждала. Меня отправят обратно в корпус шиноби, как только истекнут три года моей теоретической подготовки, и на самом деле это было хорошо.

Оглядываясь назад, можно сказать, что окончание академии так рано, возможно, было не самым мудрым выбором. Я мог бы потратить это время на свои личные тренировки и подготовку к выходу в мир вместо того, чтобы заявлять о своей готовности, потому что чувствовал, что сидеть с детьми было бы скучно. Теперь у меня был второй шанс воспользоваться преимуществами академии. Я мог пройти все необходимые тренировки в течение следующих трех лет, а затем взять мир шиноби штурмом. Раса лгал. Теперь я это понял. Он не собирался делать меня Казекаге, но я все еще жаждал занять его место. Это было не совсем логично с моей стороны, но даже при этом я все еще видел в этом плюсы. Я уже сейчас был довольно сильным. А к тому времени, когда мне исполнится 12, я, вероятно, достигну уровня Каге. К тому времени, когда настанет время Шиппудена, я, вероятно, буду слишком силен для таких шиноби, как Пейн, но это мало что значило, когда они могли послать за мной бесконечных Зецу и преследовать меня всеми членами Акацуки, куда бы я ни пошел. В конце концов, я бы устал или, что еще хуже, был бы вынужден так глубоко залечь на дно, что никаким образом не смог бы насладиться той свободой, которую обрел бы, покинув Суну.

Нет, стать Каге было моим единственным выбором. И кто вообще сказал, что я когда-нибудь буду достаточно силен, чтобы сравняться с Пейном? У меня были пределы. Жесткие, реальные пределы. Система, казалось, дала мне быстрый рост, но не безграничный. Я сдержал самого слабого из Хвостатых Зверей, и кто мог сказать, что даже после того, как я приложил все усилия и отточил все свои навыки до максимума, я смогу сразиться с лидером Акацуки. Люди в моей прошлой жизни недооценивали Пейна. Они забыли, что он без проблем убил Джирайю, шиноби уровня Каге. Они забыли, что он на самом деле победил Наруто, заставил его использовать Девятихвостого и почти вызвал полномасштабную трансформацию только для того, чтобы сбежать от Чibaку Тенсей, а затем, даже после всего этого, ему все равно пришлось уговаривать противника совершить самоубийство, чтобы победить.

Весь бой проходил в сюжетной броне, доведенной до максимума. У меня ее не было. Пейн пугал меня по уважительной причине. Вместо того, чтобы отправиться в большой мир, где он сможет поохотиться на меня на досуге, я останусь здесь, в центре пустыни, в месте моей силы, с целой деревней шиноби вокруг меня. Я сделаю все возможное, чтобы стать как можно более непривлекательной мишенью. В каноне Акацуки сначала напали на Гаару, но к тому времени я буду более чем достаточно силен, чтобы прихлопнуть и Сасори, и Дейдару. Когда я это сделаю, мне просто нужно будет убедиться, что они решат, что я не стою таких усилий.

Приняв решение, я направил свою чакру в песок вокруг себя и сформировал клона. Не обычного песчаного клона с половиной моей чакры. У этого было три четверти моего общего объема чакры, который по какой-то причине значительно вырос после бунта Шukaку, и его я собирался отправить на миссию. У него было достаточно чакры, чтобы создать еще пять клонов, обладающих достаточным количеством чакры, чтобы быть полезными. Он кивнул мне и исчез. Его работа была простой. Он должен был тайком выбираться из Суны и отправиться в глубь пустыни, чтобы там тренироваться. Я проведу здесь три года, и, хотя я мало что могу сделать для своего Тайдзюцу, поскольку оно приближалось к пределам возможностей моего

тела, моему ниндзюцу еще было куда расти. На этом мы и сосредоточимся.

XXXXXXX

Прошло три месяца, и на стенах пещеры были вывешены рейтинги нашего класса. Я пришел в свой класс на два месяца позже, и мне пришлось наверстывать десятки пропущенных занятий, но я все равно был лучшим в классе со средним результатом 97%. У занявшего второе место было 95%, а у остальных цифры были еще ниже. Если раньше мои одноклассники довольствовались тем, что игнорировали меня, то теперь они свирепо смотрели на меня. Вчера двое наших товарищей были исключены из программы. Их оценки были хорошими, но... не для этого места. Когда я вначале не заметил никакой близкой дружбы среди своих одноклассников, я подумал, что все они просто асоциальные существа. Но оказалось, что это нечто еще более коварное и гораздо менее невинное. Система оценок означала, что мы все были в условиях жесткой конкуренции. Чем лучше учились твои одноклассники, тем хуже учился ты.

Вначале я изо всех сил пытался смириться с этим. Вся система казалась мне нелогичной, но я решил на это наплевать. Если корпус посчитал, что это лучший способ создать медика шиноби, то у меня не было ни сил, ни полномочий возражать против их методов. Я закрыл глаза и стал смотреть глазами моего клона, на то как быстро складывал ручные печати, из-за чего вокруг него сформировался настоящий дракон из ветра и врезался в песок, создав пыльную бурю эпических масштабов. Я улыбнулся поняв, что дзюцу оказалось успешным. Наша попытка манипулировать формой начинала приносить все больше и больше плодов. Когда я наблюдал, как другой клон потерял руку, пытаясь добавить высвобождение ветра к Расенгану, я подумал, что нам понадобится по крайней мере еще три месяца, чтобы освоить это конкретное дзюцу, если только я не буду делать это совместно с клонами, но я не хотел полагаться на такой костыль.

Я улыбнулся, заметив, что кто-то склонился над моей головой, чтобы взглянуть на мои оценки. "Разве это не мило? Маленький Гаара-тян лучший в своем классе". Я же повернулся к Мебуки с улыбкой на лице. За месяц, прошедший с момента нашей встречи, она стала мне практически другом. Я наткнулся через несколько дней после того, как мне исполнилось семь, в то время как я шел в один из тренировочных залов. Она настояла на том, чтобы разделить со мной рабочий стол, и все это время что-то мне говорила. Девушка была словоохотливой, но грань все же не переходила. Я подозревал, что ее интеллект как-то связан с этим. Она была сиротой, и ей было всего шестнадцать лет, но, тем не менее, она уже училась на третьем курсе в медицинском учебном корпусе.

"Ты тоже" - прокомментировал я, игнорируя то, как она тянула меня за руки, когда вела в столовую.

"Очевидно. Мебуки-сэмпай в этом плане потрясающая". Я просто кивнул ей. Она довольно сильно отличалась от всех остальных здесь. Это был глоток свежего воздуха и луч солнца одновременно. Ее не беспокоили ядовитые удары в спину и соперничество, которыми был наполнен тренировочный корпус. Конечно, ее это не беспокоило. Она была настолько выше своих одноклассников, что ей не нужно было соревноваться с ними, и после целого года ее доминирования во всем они тоже не утруждали себя соревнованиями с ней. Каждый понимал свое место, когда дело касалось ее.

Когда мы пришли, она, не колеблясь, взяла две тарелки и положила на мою столько же, сколько на свою, не заботясь о том, что она была по меньшей мере вдвое больше меня. Я просто кивнул и принял еду с благодарным поклоном. Я усвоил урок насчет споров с ней. Она

была чем-то вроде старшей сестры в приюте, в котором выросла, и, казалось, видела во мне одного из своих младших братьев из приюта.

Для меня это было новым ощущением.

Я устался на нее, пока она отправляла в рот ложку за ложкой перечный суп, а я изо всех сил старался есть свою еду в более разумном темпе, но все же с достаточно хорошей скоростью. Когда Мебуки доела, она уставилась на меня, и тогда я еще больше сбавил скорость. Раздражать девушку-подростка стало незаменимой частью моей повседневной жизни.

В конце концов, я больше не мог тянуть с едой и позволил ей потащить нас туда, где мы могли помыть наши тарелки. После этого мы провели время в библиотеке. Это была не настоящая библиотека, поскольку весь корпус находился в одной пещере. Это был просто угол, отгороженный более плотными шторами, чем обычно. Когда мы добрались туда, ее стопка книг и свитков напугала бы самых преданных своему делу ученых в моем старом мире. С такой же стопкой я присоединился к ее занятиям. Она читала свои школьные задания, а я работал над материалом для второго курса, на самом деле почти полностью с ним закончив.

Я не мог использовать клонов, поскольку мне приходилось поддерживать активными тех, что были в пустыне, да и заниматься побочной учебой я мог только когда у меня было свободное время. Но благодаря максимальному уровню Интеллекта даже те редкие минуты и часы позволили мне выйти за рамки всего первого года работы и приступить к занятиям второго курса.

Если первый год обучения по сложности напоминал переход из средней школы в колледж, то второй был похож на переход из средней школы в магистратуру. Я мог справиться с этим, но занятия были очень сложными даже для меня. Количество наших занятий должно была удвоиться, и каждое из них должно было быть вдвое сложнее того, с чем мы имели дело. Думаю, есть причина, по которой в Суне было так мало ниндзя-медиков.

Я проводил там часы, переходя от трактата к трактату. Все, что мне нужно было изучить, было каталогизировано, а затем изучено. К тому времени, как Мебуки потащила меня на ужин, я успел закончить две темы второго курса и перейти к изучению третей. Когда я положил свитки на свои места, Мебуки завязала со мной разговор. "Ты страшный ребенок, ты это знаешь, да?" - спросила она, и когда я не соблаговолит ответить, она продолжила, как будто никогда не ожидала от меня этого.

"Я никогда не видела, чтобы шестилетний..."

"Семилетний" - рассеянно поправил ее я, наслаждаясь тем, как дернулись ее брови.

«Я никогда не видела, чтобы семилетний ребенок сидел неподвижно и так сосредоточивался. Ты прошел через что? Ты за шесть с половиной часов изучил две медицинских тематики? Я не могу этого сделать. Никто не может.

"Ты слишком драматизируешь, Мебуки Онээ-Сан" - сказал я нараспев наслаждаясь тем, как она посмотрела на меня.

"Сестренка-чан" - сказала она.

"А ты заставь меня сказать это" - сказал я и усмехнувшись умчался прочь из библиотеки, а она последовала за мной. Старшие врачи кричали нам, чтобы мы прекратили, но к тому времени, как они закончили свои говорить слова, мы уже были вне пределов слышимости.

Когда мы добрались до столовой, Мебуки уже задыхалась. "Я сама позволила тебе убежать" - сказала она. Я лишь посмеялся над ней, и это спровоцировало новую погоню.

XXXXXX

Год и три месяца в медицинском корпусе, и я едва мог даже узнать себя, глядя в зеркало, которое повесил в своей комнате. Мебуки купила его на мой восьмой день рождения, думая, что это ужасно, что я так долго прожил без него. Мои красные волосы теперь доходили мне до плеч, и я собрал их в хвост с помощью веревочки. Моя одежда почти не изменилась. Потребовались немного поугovarивать Мебуки, но она согласилась купить мне примерно ту же одежду, которую я всегда носил, но на несколько размеров больше.

В моей статистике наблюдался такой же взрывной рост. Проведя большую часть времени в пустыне, мои клоны продвинули мое ниндзюцу настолько далеко, что стало ясно, что это будет моей главной силой. Я сжал руку кулак, сосредоточил свою чакру, а затем снова открыл разжал ее, наслаждаясь кружащимся Расенганом, который появился без какой-либо помпы и шума.

Было тихо. Судя по всему, скрежет, который он обычно издавал, был результатом неправильной работы. Каждая нить чакры задевающая другую, производила шум, а также вызывала заметную утечку чакры из Расенгана. Поскольку клон провел большую часть года, работая над созданием элементарного варианта дзюцу, я, вероятно, был ведущим экспертом по Расенгану, ну по крайней мере из ныне живущих. Никто не мог бы потратить столько времени, направляя столько умственных способностей на одно единственное дзюцу. Благодаря этому мне было легко манипулировать формой дзюцу по своему желанию.

Он внезапно сплюснулся, превратившись в диск — идеальный, заметьте, диск, а затем я погасил его, сжав руку. Расенган Стихии Ветра и его вариации недавно были освоены, так что теперь мой клон работал над тем же самым, но со Стихией Огня, которая оказалась гораздо более нестабильной. И это я понял по тому, что клона пришлось пересоздавать 12 раз.

Одна вещь, которую я заметил из-за того, что клон был активен в течение столь долгого времени, заключался в том, что моя чакра никогда не заполнялась полностью. Как будто вся чакра, которую принял клон, не могла вернуться ко мне, пока я его не рассеивал. Учитывая, что я проводил дни, учась, изучая и медитируя, это не имело большого значения, но все же на это стоило обратить внимание. Это была слабость моего, казалось бы, непобедимого дзюцу клонирования. Я вышел из комнаты и снова направился прямо к отвесной стене. Мы начали наш второй год здесь несколько месяцев назад и только что завершили первый раунд тестирования. В моем классе из семнадцати человек теперь было только тринадцать, и в этом году наверняка вылетит еще больше людей.

Я поискал свое имя и нашел его вверху, как обычно. На этот раз вместо 97% на меня смотрело яркое, сияющее полное 100%. Думаю, именно это и вызвало переполох. Когда я шел в столовую, я заметил, что на меня смотрит гораздо больше глаз, чем я привык.

Я быстро использовал замену, и на моем месте оказалась подушка, в которую Мебуки и врезалась сзади. "Гаара-чан" - сказала она и практически заскулила, а я только улыбнулся ей. Она начала работать в больнице неполный рабочий день и в результате наши встречи стали более редкими, но всегда старалась возвращаться сюда каждое воскресенье.

"Мебуки-сан" - сказал я, официально поклонившись ей, что, как я знал, ее злило. Спустя несколько минут игривой погони мы уже сидели вместе, а перед нами были тарелки с едой.

"Ты особенный Гаара-чан. Я даже не ожидала, что ты действительно получишь высший балл. Раньше говорили, что это невозможно. Мой лучший результат 98%" - сказала она, а я просто хмыкнул в ответ на ее слова. Экзамены были легкими. Я уже изучил всю программу обучения, и теперь проводил время, изучая более редкие и малоизвестные свитки не относящиеся к учебной программе. Трактат о Восьми Внутренних Вратах был чем-то поистине захватывающим. С точки зрения медика я знал, по скольким причинам все может пойти не так при открытии Врат. Даже одно неправильное открытие Врат могло навсегда искалечить ниндзя. Так что то, что Рок Ли мог использовать пять Врат после всего года тренировок действительно впечатляло. Настоящий гений упорного труда.

"Ты слушаешь?" - спросила она, чувствуя, что я снова погрузился в свои мысли, и я быстро кивнул, показывая ей, что я все еще с ней. Мебуки могла делать странные вещи, когда чувствовала, что ее игнорируют.

"Хорошо" - сказала она, а затем перешла к рассказу о пациентах, с которыми она работала. Я просто улыбнулся и сосредоточился на ее словах. Мои мысли могли подождать.

XXXXXXXX

"Очередная неудачная медитация" - подумал я про себя, вставая с песчаной платформы и вскакивая на ноги. Два года здесь и шесть месяцев медитации, я до сих пор не мог ощутить даже малейших признаков природной чакры. Мне удалось прокачать навык до 50-го уровня, но все, что мне это дало, — это усиление регенерации чакры и более быстрое исцеление во время медитации. Я надеялся, что простого повышения уровня медитации будет достаточно, чтобы получить некоторый намек на то, как это повысить дальше уровень своего Сендзюцу. Если для этого все же понадобится призыв, то этот вариант будет самым хреновым.

Некоторым моим клонам пришлось отойти немного подальше от пустыни, поскольку моя Стихия Земли слишком сильно отставала от остальных моих навыков. Теперь они проводили время в горах, что были расположены на границе Страны Земли. Их еще никто не побеспокоил, но они пару раз были близки к встрече с несколькими патрулями. Остаться там было рискованно, но этот риск смягчался тем фактом, что они могли просто рассеяться, если им угрожала реальная опасность быть замеченными.

Я вышел из палатки и присоединился к остальным учащимся, пока нас провожали к одному из наших первых пациентов-людей. Нашим объектом был шиноби. Мирных жителей лечили в больнице, а сюда отправляли только шиноби с серьезными ранениями. Тот факт, что нам поручили заботиться о пациенте, означал, что все не может быть слишком уж серьезным.

Я проглотил свои слова, когда подошел к кровати и увидел мужчину, у которого живот был практически разрезан пополам. Это был первый раз, когда нас оставили главными, но не первый раз, когда мы работали над человеком, поэтому все восемь моих одноклассников даже не вздрогнули, когда мы приступили к работе.

"Гаара, ты главный" - скомандовал наш инструктор, и я проигнорировал взгляды некоторых одноклассников, и приступил к работе. И начал я с диагностики. Я сделал это сам, так как не верил что-то кто-то из учеников сделает это лучше, чем я, а затем я начал отдавать приказы. Практически мгновенно я поднес скальпель к его внутренностям, пытаюсь найти застрявший осколок, в то время как один из моих одноклассников держал более слабый вариант Мистической Ладони рядом с ним, чтобы не дать ему умереть, а другой держался обеими руками за его голову, чтобы он оставался без сознания. Было бы очень хреново, если бы он внезапно проснулся.

"Сатору, пожалуйста, миску" - попросил я одного из своих одноклассников, когда, наконец, заметил кусочек металла, застрявший в толстой кишке моего пациента. С этого момента все стало практически детской игрой, я использовал Мистическую ладонь, чтобы очистить его раны, закрыть внутреннее кровотечение, а затем немного заживить отверстие в его кишке после того, как мы его зашили.

Я кивнул одноклассникам, давая понять, что мы, наконец, закончили, и еще раз осмотрел тело пациента. Мое внимание привлекли аплодисменты из угла, и я обернулся и увидел Расу, идущего в палатку, с Чиё, которая следовала за ним. "Молодец, сынок". Остальные члены комнаты упали на колени, когда заметили Казекаге. Я даже не удосужился кивнуть ему, стремясь тем самым выразить свое недовольство.

"Нам нужно поговорить, Гаара" - сказал он, и его улыбка все еще была на его лице, но уже была менее искренней. Я кивнул и последовал за ним к выходу из палатки.

Имя: Гаара из пустыни

Возраст: Восемь

Уровень: 9

Титул; Чунин из Суны (+50% эффективности тренировок при обучении в Суны. +15 Репутации у всех жителей Суны); Джинчурики Ичиби (+ 50 контроля песка; +20 к ниндзюцу; рост навыков увеличивается на 50% при обучении в пустыне); Победитель экзаменов на звание чунина (+25 репутации во всех скрытых деревнях.)

Емкость источника чакры: 10,000 / 40,000 (Регенерация: 100 в минуту)

Стамина (шкала энергии): 200/200 (Восстановление: 1 единица в минуту)

Сила: 40

Ловкость: 40

Выносливость: 63

Интеллект: 100

Живучесть: 32

Нераспределенные очки характеристик: 12

Навыки:

Разум игрока Вариант 2: включен

Тайдзюцу: 46

Ниндзюцу: 79

Гендзюцу: 2

Контроль песка: 73

Устойчивость к боли: 25

Медитация: 51

Манипулирование Формой: 81

Сродство с чакрой:

Ветер: 78

Земля: 57

Огонь: 72

Дзюцу:

Стихия Песка: Песчаный клон - 61

Стихия Ветра: Великий порыв - 92

Стихия Ветра: Пули ветра - 97

Стихия Ветра: Штормовая Ладонь - 82

Стихия Ветра: Техника Великой Серповидной Ласки - 76

Стихия Ветра: Ужасающее Давление - 95

Стихия Ветра: Вакуумная сфера - 98

Стихия Ветра: Техника Пылевого Облака - 75

Стихия Ветра: Вакуумная волна - 91

Стихия Ветра: Неистовый вихрь - 93

Стихия Ветра: Божественный Горный ветер - 89

Стихия Ветра: Клинок Ветра - 90

Стихия Ветра: Бесконечное Песчаное Облако — Великий Порыв - 90

Стихия Земли: Земляной Вал - 44

Стихия Земли: Река земного потока - 54

Стихия Земли: Болото Подземного мира - 61

Стихия Земли: Копья земляного течения - 57

Стихия Огня: Большой огненный шар - 92

Стихия Огня: Огненная техника Феникса Шалфея - 97

Стихия Огня: Огненная пуля - 94

Стихия Огня: Техника Драконьего Пламени - 84

Стихия Огня: Техника Великого Драконьего Пламени - 89

Расенган - 99

Стихия Ветра: Расенган - 73

Стихия Ветра: Расенсюрикен - 69

Шуншин - 52

<http://tl.rulate.ru/book/94982/3482236>